

— Судьба в твоих руках. Хочешь оставаться трусом всю жизнь или схватиться за этот шанс стать героем? — Немного подумав, Хуан Инь выбрал последнее. Хань Фэй наконец убедил его. От него требовалось только немного потерпеть, чтобы получить хорошую награду. Напоминало сессии в университете. Он усердно учился и занимался одним и тем же, пока не был по праву вознагражден. Хуан Инь унаследовал больницу своего отца и стал самым молодым заместителем директора поликлиники Синь Лу.

— Тяжелая работа может и не гарантирует успех, но без неё у тебя не будет даже шанса.

— Хань Фэй, ты уверен, что это безопасно?

— Не волнуйся, все мои друзья очень... добрые. Не суди всех по внешности. — Хань Фэй подошел к куче вещей.

— Брат Хуан, как ты и говорил, скорость прокачки в основном мире станет намного медленнее после выхода игры в ОБТ, поэтому тебе следует прислать ключевые предметы для миссий и книги навыков, которые могут помочь тебе повысить уровень сюда. Таким образом, ты сможешь превзойти остальных.

— Хорошо.

— Твои знания о НИП довольно хороши, но я не думаю, что тебе следует ограничиваться коллегами, вы должны пойти дальше этого. — Хань Фэй сорвал талисман с питомца Сюй Цинь и спокойно сказал.

— Идеальная жизнь - это виртуальный город, построенный людьми для них самих. Место, где игроки могут осуществить свои мечты. Там будет жить много персонажей, а некоторые из них будут обладать способностью выполнять поручения, верно? Например, мэр и другие?

— Ты хочешь, чтобы я подружился с известными НИП? — Хуан Инь не переставал удивляться наглости Хань Фэя.

— Более того, поскольку после ЗБТ игра будет полностью контролироваться компьютером «протон», эти персонажи получат в свои руки ещё больше власти. Ты должен постараться подружиться со всеми, ведь это очень поможет нам в будущем.

— Здесь ты прав! Ладно, тогда пойду соберу побольше информации о них, а потом отправлю нужные предметы тебе. Когда начнётся ОБТ, я засыплю их ими, чтобы повысить уровень дружелюбия. — Из Хуан Иня струилась энергия.

— Но у некоторых персонажей уникальные личности. Когда один игрок достигнет максимального уровня дружелюбия, они перестают обращать внимание на других игроков. Другими словами, они станут лояльны только к тому игроку, который первым сблизится с ними.

— Интересно. В любом случае, это еще не конец. Поскольку уже появились новости о том, что все учётные записи будут обнулены, независимо от того, насколько ценными предметами в настоящее время обладают другие игроки, они не будут сильно заботиться о них. Таким образом, можно воспользоваться этой возможностью и купить их за бесценок. — Хань Фэй лишь дал примерный план. Хуан Иню пришлось бы самому обдумывать детали, в конце концов, он ни разу не играл в обычную версию Идеальной Жизни.

— Займусь этим прямо сейчас. Призови меня сюда через час! — Хуан Инь корил себя за то, что

не подумал об этом раньше, он и так потратил впустую много драгоценного времени.

— Ты что, думаешь, я какая-то станция для телепортации и могу посылать тебя туда-сюда, когда захочу? — Хань Фэй печально усмехнулся.

— Я могу делать это только один раз за ночь, и каждое твое путешествие сюда чрезвычайно рискованно. Если произойдет какой-нибудь несчастный случай, ты можешь остаться здесь на всю жизнь.

Услышав это, Хуан Инь постепенно успокоился. Он огляделся и снова спрятался за Хань Фэем.

— Да, ты прав. Осторожность - это самое важное.

Обсудив все детали, Хань Фэй использовал Воскрешение, чтобы отправить Хуан Иня обратно. Сидя среди кучи талисманов, Хань Фэй немного передохнул, прежде чем уйти вместе с Чжан Гуаньсином.

‘Все задания в Частной академии И Мин уже выполнены. Остаться здесь бессмысленно.’

Он вызвал Плаксу, Дрейка и Ли Зая. Вместе с Чжан Гуаньсином и любимцем Сюй Цинь они собрались у главных ворот. Ворота, покрытые засохшей кровью, по-видимому, могли использовать только Цзянь Шэн и Хань Фэй.

[Уведомление для игрока 0000! Вы успешно покинули скрытую карту!]

Услышав системное уведомление, Хань Фэй насторожился. Для него чрезвычайно опасная скрытая карта оказалась самым безопасным местом. Как только он покинет школу, ему снова придется бороться с неизвестными ужасами.

‘Я уже давно не возвращался домой.’ Когда все духи втиснулись в урну Плаксы, Хань Фэй обнял её и помчался через улицу. Он вошел в переулок у круглосуточного магазина "И Мин". Человеческие тени выплыли из стены. Они не желали зла. Просто пришли поприветствовать своего нового босса.

Хань Фэй поспешил обратно в Район Счастья. Прежде чем вернуться домой он пошёл поприветствовать своего соседа. Он сел и рассказал свою историю Вэй Юфу, который смотрел телевизор. Хань Фэю было чем поделиться. Сосед невероятно беспокоился о Хань Фэе. Увидев, что он вернулся целым и невредимым, беспокойство, наконец, ослабло. С улыбкой на лице Вэй Юфу терпеливо выслушал истории Хань Фэя.

В последний раз, когда они расстались, Хань Фэй появился, неся гроб с телом хозяина круглосуточного магазина. Однако на этот раз Хань Фэй вернулся со статусом нового учителя-дежурного Частной академии И Мин. Он убедил призраков из школы помочь жителям квартала Счастья. С точки зрения Вэй Юфу, Хань Фэй был похож на живую легенду. Он продолжал творить чудеса, которые удивляли даже мертвых.

— Кажется, я уже слышал имя «Цзянь Шэн» от прошлого управляющего. Он действующий управляющий Частной академии И Мин. — Вэй Юфу изо всех сил напрягал память.

— Восемь из нас, оставшихся в 1044-ой, должны объединиться, чтобы иметь шанс сразиться с ним.

— Он тоже Задержавшийся Дух?

— Не уверен в этом, но точно знаю, что он отличается от обычного Задержавшегося Духа. — Он относился к Хань Фэю как к члену семьи, и последний тоже чувствовал себя невероятно комфортно рядом с Вэй Юфу. Это были чувства, которые он никогда не испытывал в реальной жизни.

— Что ты планируешь делать дальше?

— Я хочу отправиться в Скотный переулок, там меня кое-что ждет.

— Скотный переулок? Теперь Вэй Юфу кое-что вспомнил.

— Женщина с 5-го этажа должна быть хорошо знакома с этим местом, она закупает там много ингредиентов.

— Ты имеешь в виду Сюй Цинь? Она вернулась? — Хань Фэй вскочил с замерцавшим огоньком в глазах.

— Нет, ее уже довольно давно нет. Но не беспокойся о ней, она - слившиеся проклятия, у неё есть множество способов позаботиться о себе. — Вэй Юфу утешал:

— В прошлом тоже были случаи, когда она подолгу пропадала.

— Я надеюсь, что с ней все в порядке, и она скоро вернется в дом. Хань Фэй снова сел, и его плечи разочарованно опустились.

— Первый раз, вижу живого человека, который так сильно беспокоится о проклятии. — Вэй Юфу приподнял бровь, глядя на Хань Фэя:

— В воздухе витает любовь?

— О чем ты? Любовь, восхищение, привязанность - это понятия, которые мне не суждено понять. — Хань Фэй закрыл тему. Взяв с собой всех призраков, связанных с ним, он снова покинул квартал Счастья. Вспомнив местоположение Скотного переулка, Хань Фэй начал составлять план путешествия. Чтобы добраться до туда, ему пришлось-бы пересечь перекресток и пройти ещё 2 квартала. Один он не смог бы преодолеть это расстояние. К счастью, у него появилось много друзей в загадочном мире. Крепко обняв урну, Хань Фэй отправился в своё первое настоящее путешествие. Он хотел взглянуть на виды по другую сторону перекрестка.

...

Ли Руонан уже давно не видела своего парня. Она жаловалась на свою судьбу, приговаривая, что ей не везёт в мужчинах. В начале отношений они обещали любить её вечно, но в конце концов все молча исчезают из её жизни. Единственными людьми, которые не бросили Ли Руонан, были её родителями.

— Руонан! Иди и выбрось мусор! В твоей комнате воняет! Ты уже взрослая, и должна знать, что нужно следить за собой! — Дверь спальни распахнулась. Ворчливая мать понятия не имела, что такое личное пространство.

— Как ты планируешь найти мужчину, за которого выйдешь замуж, если будешь продолжать так жить? Или ты хочешь вечно сидеть у нас на шее? — Ли Руонан неохотно выбралась из постели. Она достала из шкафа несколько объёмных черных пакетов и с трудом вытащила их за

входную дверь. В коридоре не горел свет, а ступеньки лестницы давно отсырели. Она ненавидела это место, но больше некуда было идти.

Выйдя из коридора, она обернулась, чтобы посмотреть на другую сторону от перехода. Круглосуточный магазин, в который она так и попала, казался в тот вечер переполненным. — Сейчас распродажа? Слышала, как папа рассказывал, что в магазине появился новый босс. — Ли Руонан насупилась. Не обращая внимания на окружение, она выбросила черные пакеты в мусорный контейнер.

— Прощай, любовь моя. — Возможно, она применила слишком много силы, потому что один из пакетов порвался и оттуда вырвалось сильное зловоние.

— Черт возьми, сколько мороки.

Она присела на корточки перед мусорным баком. Пока она раздумывала, как заделать дыру, услышала шаги позади себя.

— Тебе нужна какая-нибудь помощь?

От волшебного мужского голоса у нее по спине пробежала дрожь. Ли Руонан, сидевшая на корточках, обернулась, а её сердце забилося всё сильнее. На неё смотрело невероятно красивое лицо. Он казался гораздо красивее любого из ее предыдущих бойфрендов.

— Нет, нет... — Ли Руонан замешкалась, когда поняла, что она была, у мусорного бака, без макияжа.

— Будь осторожна, не засиживайся здесь. Нужно быть аккуратнее. — Сказав это, мужчина обнял урну и снова отвернулся к стене, которая была увешана рекламными объявлениями. Мужчина, казалось, искал место для ночлега.

— Вы ищете жильё в аренду? — Ли Руонан закрыла крышку мусорного контейнера и быстро выпрямилась. — Я знаю достаточно дешёвый номер! Пожалуйста, никуда не уходи. Я пойду спрошу свою семью.

Ли Руонан бросилась обратно по лестнице на 2-й этаж. Мужчина был немного сбит с толку. Пока он стоял там, дверь парикмахерской, у соседнего здания, слегка приоткрылась. Мужчина средних лет высунул голову наружу.

— Эй! Мой вам совет: не приближайтесь к этому дому, несмотря ни на что. Там погибла семья из трёх человек. После взрыва газа никто не выжил.

Мужчина собирался сказать что-то ещё, но услышал торопливые шаги. Вздвогнув, он вернулся в свою лавку.

— С кем ты разговаривал? — спросила Ли Руонан, переводя дыхание.

— Пойдем, мой папа освободил для тебя комнату.

— Ты приглашаешь меня в свой дом? Разве это не беспокоит вашу семью? — Молодой человек был немного застенчив. Обнимая урну, он казался мягким и совершенно безобидным.